

УДК 340.13:338.2(476)

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ
ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

канд. юрид. наук О.Г. СТАНКЕВИЧ
(БИП – Институт правоведения, Минск)

Исследуется проблема ограничения правового регулирования экономических отношений. Рассмотрен вопрос о роли доктрин в определении пределов государственного вмешательства в экономические процессы. В целях формирования концептуальных основ совершенствования правового регулирования экономических отношений в Республике Беларусь предложено прежде всего разработать единый теоретико-методологический подход к пониманию базовых категорий, целей и принципов государственного воздействия на экономику. Обоснована необходимость принятия специального закона программного характера, закрепляющего целостную концепцию совершенствования правового регулирования экономических отношений с учетом избранной модели социально ориентированной рыночной экономики.

Введение. Проблемы ограничения государственного вмешательства в экономику и соответственно определения пределов правового регулирования экономических отношений не только не утратили своей актуальности, но и приобрели еще большую остроту в современных условиях. Новые явления и процессы, свойственные современной экономике, требуют обновления функций государства, трансформации его места и роли в данной сфере. При этом обновление не должно происходить спонтанно либо путем проб и ошибок. Оно должно иметь адекватные концептуальные основы, позволяющие эффективно регулировать экономические отношения, не нарушая объективно существующие границы.

Национальное законодательство, регулирующее экономические отношения, олицетворяет экономическую политику государства, выступает средством ее реализации. В свою очередь государственная экономическая политика, ее цели и задачи всегда опираются на определенные доктринальные разработки, концепции. В этой связи уместно процитировать Людвиг фон Мизеса: «Первым шагом любой попытки исследовать социальные, политические или экономические изменения должно являться изучение изменений в идеях, которыми руководствуются люди, осуществляющие эти изменения» [1, с. 196]. Создание же законодательства, таким образом, есть не что иное, как применение людьми определенных доктрин.

По мнению ведущих белорусских экономистов (Н.Б. Антоновой и др.), концептуальными основами белорусской экономической модели наряду с плюрализмом форм собственности, регулированием доходов населения, занятости, формированием условий, обеспечивающих удовлетворение целого ряда социально значимых потребностей всего населения, выступает «...значительная степень участия государства в обеспечении эффективности функционирования экономики» [2]. А «присутствие государства в белорусской модели развития основано на использовании принципа сбалансированности государственных и рыночных функций, на разумном соотношении рыночных механизмов и государственного регулирования» [2].

Такое теоретическое обоснование масштабов вмешательства государства в экономические процессы предопределяет «общий формат» государственной деятельности в данной сфере, однако не дает представления о её границах. Отсутствие же в законодательстве целостной системы принципов государственного регулирования экономических отношений является дополнительным поводом для поиска конкретных (адекватных современным социально-экономическим условиям) юридически значимых критериев определения пределов правового регулирования экономических отношений.

Основная часть. Концепция государственного регулирования экономики всегда выражает стремление ее сторонников создать или сохранить определенный тип экономической системы, ту или иную модель взаимодействия экономики и государства. В экономической науке выделяют два основных типа экономической системы: рыночная экономика и административно-командная экономика, которые противопоставляются друг другу по принципам функционирования. Рыночная система функционирует и развивается на основе частной собственности и свободы всех участников экономической деятельности, свободной конкуренции и свободного установления цен на продукцию под воздействием спроса и предложения. Административно-командная экономика основывается на общественной (в реальности государственной) собственности, государственном планировании объемов производства и потребления, жесткой централизации в распределении ресурсов и установлении цен и т.д.

Очевидно, что приверженность государства к тому или иному типу экономической системы обуславливает и целенаправленность его деятельности, а также правовое регулирование экономических отношений. Цели и задачи государства в условиях рыночной экономики ограничивают пределы правового

воздействия значительно более узкими рамками, чем цели и задачи государства, которые исходят из административно-командного типа экономической системы.

Общепризнанны безусловные преимущества рыночной экономики перед административно-командной (эффективное распределение ресурсов, максимальный учет интересов потребителей при производстве товаров, работ, услуг и др.). Подавляющее большинство стран мира стремится строить экономическую систему на базе рыночных отношений. Однако, как известно, рыночная экономика имеет очевидные недостатки, которые связаны в первую очередь с ее неспособностью решать многие социальные проблемы. В этой связи многие страны положили в основу своей экономической политики концепцию социально ориентированной рыночной экономики. В данной модели «...найдено удачное сочетание государства и рынка в форме активного вмешательства государства в экономику, прежде всего в социальную сферу, при безусловном соблюдении фундаментальных принципов рыночной экономики» [3, с. 75].

Концепция государственного регулирования экономики обычно зарождается и формулируется в научных кругах как реакция на осознанную потребность в изменении экономической ситуации, а затем принимается на вооружение одной из политических партий, становится частью ее программы, а в случае победы данной партии на выборах становится социально-экономической правительственной доктриной [4, с. 13]. Именно в официально признанной концепции государственного регулирования экономики детально определяются и конкретизируются цели государства в сфере экономики, которые ложатся в основу законодательной деятельности парламента. Такая концепция может формироваться и как осознанная необходимость изменений в экономических отношениях, предшествуя постановке конкретных целей и задач государства. К примеру, теоретической основой реформирования государственного регулирования экономики в ФРГ стала концепция социального рыночного хозяйства, разработанная учеными Фрайбургского университета, которая предопределила официальные цели и задачи государства в экономике и правовое регулирование экономических отношений.

Формирование концепции государственного регулирования экономики может отставать от существующей действительности либо вовсе ей противоречить, что было характерно для СССР. Ошибочные экономические доктрины, оказывающие влияние на нормотворческую деятельность государственных органов, являлись предпосылкой неэффективного правового регулирования. Широкое распространение таких доктрин привело к негативным последствиям в экономике целого ряда государств. Популярность социалистических идей, приведших к экономическому кризису СССР и страны Восточной Европы, – тому свидетельство. Как писал Г.К. Гинс, если учение неправильно, «...то чем шире оно распространено, тем больше вреда оно приносит» [5, с. 9]. Абсолютизация роли субъективного фактора в функционировании закономерностей, присущих экономическим отношениям, привела к признанию необходимости, главным образом, прямого воздействия государства на экономику. Концепция применения закономерностей экономического развития явилась методологической платформой системы директивного управления экономикой [6, с. 181]. Данная ошибка сопровождалась признанием экономической теорией несуществующих в действительности законов в качестве объективных. Наиболее ярко это проявилось в применении «объективного» экономического закона планомерного развития, который рассматривался как противоположность «стихийному» началу в экономике. Несмотря на то, что практика свидетельствовала о многочисленных диспропорциях в экономике, о дефиците средств производства и предметов потребления, экономическая наука признавала объективность планомерного развития народного хозяйства. Как правильно отмечает В.П. Шкредов, утверждение планомерности в качестве объективного экономического закона явилось одним из «...вопиющих противоречий между политической экономией и экономической действительностью» [7, с. 228].

Учитывая тот факт, что «настоящее в экономике, включая наличие острых объективно данных хозяйственных проблем, больше чем в каких-либо других сферах общественной жизни, сохраняет в себе следы отдаленного прошлого, тех действий, которые совершались предшествующими поколениями» [7, с. 164], можно предположить, что негативные последствия длительного применения в качестве концептуальной основы государственного регулирования экономики ошибочных экономических доктрин имеют затяжной характер.

Необходимо отметить, что применение экономических доктрин в нормотворчестве – отдельный проблемный аспект рассматриваемой темы. Сложность конкретной экономической действительности заставляет законодателей упрощать эту действительность, абстрагироваться от множества ее взаимосвязей и особенностей. К тому же «...любая экономическая теория дает лишь относительно верное отображение соответствующего фрагмента экономической действительности» [8, с. 105]. «... Сформулированные учеными законы никогда не бывают ни абсолютными, ни окончательными. Они действуют лишь в отношении наблюдаемых явлений и в той мере, в какой наблюдение за ними было успешным» [9, с. 57]. Как отмечают Эдвин Дж. Долан и Дэйвид Е. Линдсей, «экономисты год от года улучшают свое понимание экономических зависимостей, но это понимание все еще весьма далеко от совершенства, и экономи-

сты часто спорят о том, какая теория точнее всего соответствует фактам» [10, с. 26]. Одни ученые, обосновывая соответствующую теорию, придают значение одному фактору, другие – совершенно иному. Ярким подтверждением сказанному может служить начавшаяся более двухсот лет назад дискуссия о том, что лежит в основе стоимости товаров и услуг – труд или полезность. Вопрос о понимании стоимости по-прежнему находится в эпицентре научных поисков и споров. Стоимостные отношения являются господствующей формой связей в экономике и представляют собой «наиболее сущностное из экономических явлений», поэтому проблема стоимости является фактически «основным вопросом политической экономии» [11, с. 49]. От ответа на данный вопрос зависит понимание таких важнейших экономических категорий, как цена, издержки, заработная плата, прибыль, рента, процент и в целом всей экономической системы [12, с. 23]. Сам нескончаемый характер этой дискуссии и весомость аргументов оппонировавших сторон только подтверждает то, что экономические отношения – сложное социальное явление, в регулировании которого не может быть простых и однозначных решений.

Новая экономика, базирующаяся на IT-технологиях и нанотехнологиях, требует поиска новых научных подходов к определению места и роли государства в экономических процессах. Как очень точно отметил Д. Норт, «... мир, в котором мы живем, изменяется настолько быстро, что почти невозможно прогнозировать или строить политику на основе существующей теории. Нынешняя теория статична, она создана для решения проблем, существующих в определенный момент. Но сегодняшние проблемы динамичны» [13, с. 14]. Таким образом, применительно к современным условиям проблема использования экономических доктрин для формирования концептуальных основ необходимого государственного регулирования экономики с учетом объективно существующих пределов правового регулирования многократно усложняется.

Официальная концепция государственного регулирования экономики в Республике Беларусь зафиксирована в Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 года, которая является долгосрочной программой поэтапного перехода к устойчивому развитию, определяющей конкретные направления преобразований и виды деятельности по достижению стратегических целей, необходимые для этого ресурсы и механизмы, системы управления и координации на локальном, региональном, национальном и международном уровнях [14]. Данный программный документ, закрепляя социально ориентированную рыночную экономику в качестве национальной модели социально-экономического развития, определяет ее как высокоэффективную экономику с развитым предпринимательством и рыночной инфраструктурой, действенным государственным регулированием, заинтересовывающим предпринимателей в расширении и совершенствовании производства, а наемных работников – в высокопроизводительном труде. В завершённом виде данная модель согласно Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития гарантирует высокий уровень благосостояния добросовестно работающим членам общества, достойное социальное обеспечение для нетрудоспособных, престарелых и инвалидов, базируется на принципах конституционных гарантий прав и свобод граждан, свободы предпринимательства и добросовестной конкуренции, выбора профессии и места работы, равенства форм собственности, гарантии ее неприкосновенности и использования в интересах личности и общества, обеспечения взаимоувязки благосостояния работника и результатов его труда, социального партнерства между государством, профсоюзами и союзами предпринимателей. В качестве специфических признаков белорусской модели, отражающих историю страны, традиции народа, его менталитет названы такие, как коллективизм и взаимопомощь, социальная справедливость. При этом предполагается, что белорусская модель социально ориентированной рыночной экономики исключает такие составляющие, как эгоцентризм, эксплуатация чужого труда, обвальная безработица, резкая социальная дифференциация населения по доходам.

Итак, основой белорусской концепции государственного вмешательства в экономические процессы является теория социальной рыночной экономики, эффективность которой подтверждена многолетним опытом западных стран. Данная модель экономики «...опирается на сильное правовое государство, способное эффективно проводить «политику порядка» и защитить общество от возможных структурных и правовых деформаций» [15, с. 58]. Социально ориентированная рыночная экономика в рамках Национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития предполагает взаимоувязанное решение социальных, экологических и экономических проблем.

Вместе с тем в контексте рассматриваемой нами темы следует обратить внимание на следующую проблему. На практике экономическая политика, которая проводится под «теоретическим прикрытием» социальной рыночной экономики, значительно расходится с экономической доктриной, «... и государство активнее вмешивается в социально-экономические процессы, чем предусмотрено теорией» [15, с. 59]. Исторический опыт свидетельствует, что «любые попытки обоснования государственного вмешательства в экономику основывались на презумпции государственного альтруизма» [16, с. 22]. При этом не учитывался тот факт, что субъекты, формирующие экономическую политику, могут иметь субъективные цели,

не всегда совпадающие с общественными интересами. Опыт формирования социально ориентированной рыночной экономики в нашей стране также накопил немало примеров, когда государство чрезмерно вмешивается в экономические процессы во имя общего блага, игнорируя при этом принципы равенства субъектов экономической деятельности и конкуренции. В этой связи провозглашение социально ориентированной рыночной экономики в качестве национальной модели социально-экономического развития должно сопровождаться законодательным закреплением границ деятельности государства в сфере экономики в форме конкретных правовых принципов.

Обратим внимание на то, что в последнее десятилетие в российской юридической науке активно разрабатывается такое направление, как «конституционная экономика», «...изучающее принципы оптимального сочетания экономической целесообразности с достигнутым уровнем конституционного развития, отраженным в нормах конституционного права, регламентирующих экономическую и политическую деятельность в государстве» [17, с. 11]. Именно в рамках данного направления вновь акцентируется внимание на вопросах о месте, роли и функциях государства в современной экономической системе, исследуется влияние конституционных ценностей на экономические процессы, а также влияние экономических закономерностей на формирование и толкование конституционных принципов. Можно рассматривать конституционную экономику как своеобразный очередной призыв к научному сообществу объединить усилия представителей экономической и юридической наук в решении экономико-правовых проблем, в том числе определении пределов правового регулирования экономических отношений. Необходимо отметить, что отдельные белорусские исследователи [18] и Конституционный Суд Республики Беларусь [19] уже откликнулись на данный призыв.

Представляется, что первыми шагами в данном направлении должны стать разработка теоретико-методологических основ государственного регулирования экономики, формирование единого понятийного аппарата, формулирование целей и правовых принципов государственной деятельности в сфере экономики, их конкретизация в отраслевом законодательстве в форме принципов правового регулирования соответствующих экономических отношений. С учетом достижений конституционной экономики как научного направления в Республике Беларусь должна быть разработана целостная концепция совершенствования правового регулирования экономических отношений в рамках национальной модели социально ориентированной рыночной экономики, положения которой целесообразно закрепить в специальном законе программного характера.

Заключение. Экономические доктрины, лежащие в основе официальной концепции государственного регулирования экономики, определяют цели и задачи государства в данной сфере, общие параметры и масштабы необходимого государственного вмешательства в экономические процессы. Выступать действительным критерием определения пределов правового регулирования экономических отношений они могут лишь в том случае, если отвечают объективным социально-экономическим потребностям современного общества. При этом такой критерий имеет общий характер, требующий конкретизации в правовых актах как программного характера, так и специально регулирующих отдельные виды экономических отношений.

Важно отметить, что новая экономика требует разработки актуальной концепции государственного регулирования экономических отношений, адекватной современному уровню развития белорусского общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мизес, Л. Либерализм в классической традиции / Л. Мизес; пер. с англ. А.В. Куряева. – М.: ООО «Социум», ЗАО «Изд-во «Экономика», 2001. – 239 с.
2. Антонова, Н.Б. Государственное регулирование национальной экономики / Н.Б. Антонова, О.Б. Хорошко: курс лекций. – Минск: Акад. управл. при Президенте Респ. Беларусь, 2009. – 240 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.pac.by/dfiles/001186_75400_antonovahorshkogosregnacekonomiki.d. – Дата доступа: 04.04.2013.
3. Нестеренко, А. Социальная рыночная экономика: концептуальные основы, исторический опыт, уроки для России / А. Нестеренко // Вопросы экономики. – 1998. – № 8. – С. 71 – 83.
4. Ходов, Л.Г. Основы государственной экономической политики: учебник / Л.Г. Ходов. – М.: БЕК, 1997. – 332 с.
5. Гинс, Г.К. Учение о праве и политическая экономия / Г.К. Гинс. – Харбин, 1933. – Вып. 1: Курс законоведения. – 105 с.
6. Характер, структура и факторы формирования экономических отношений / Л.П. Васюченко [и др.]; под ред. А.П. Моровой. – Минск: Навука і тэхніка, 1992. – 191 с.

7. Шкредов, В.П. Экономика и право (Опыт экономико-юридического исследования общественного производства) / В.П. Шкредов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономика, 1990. – 271 с.
8. Рузавин, Г. Самоорганизация как основа эволюции экономических систем / Г. Рузавин // Вопросы экономики. – 1996. – № 3. – С. 103 – 114.
9. Барр, Р. Политическая экономия: в 2-х т. / Р. Барр; пер. с франц. – М.: Междунар. отношения, 1994. – Т. 1. – 608 с.
10. Долан, Э. Дж. Рынок: микроэкономическая модель / Э. Дж. Долан, Д. Линдсей; пер. с англ. В. Лукашевича [и др.]; под общ. ред. Б. Лисовика и В. Лукашевича. – СПб.: Печатный двор, 1992. – 496 с.
11. Антипина, О. Диалектика стоимости в постиндустриальном обществе. Статья первая. Технологические и социопсихологические факторы преодоления стоимости / О. Антипина, В. Иноземцев // Мировая экономика и международные отношения. – 1998. – № 5. – С. 48 – 59.
12. Водомеров, Н.К. Некоторые вопросы теории стоимости / Н.К. Водомеров // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 6. Экономика. – 1999. – № 6. – С. 23 – 40.
13. Экономика и управление в зарубежных странах // Информ. бюл. – М., 2001. – № 7. – 156 с.
14. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/ru/macroeconomy/nacionalnaya-strategiya>. – Дата доступа: 04.04.2013.
15. Бродская, И.А. Модель «социальная рыночная экономика»: вопросы теории и методологии / И.А. Бродская // Вестн. Рос. Акад. естеств. наук. – 2007. – № 2. – С. 56 – 59.
16. Бродская, И.А. Роль государства в социально-экономическом развитии: эволюция концепций. Либеральный и либерально-реформистский подходы (1930 – 1990-е годы): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / И.А. Бродская; Рос. акад. наук, Ин-т экономики. – М., 2007. – 24 с.
17. Конституционная экономика / отв. ред. Г.А. Гаджиев. – М.: Юстицинформ. – 2010. – 256 с.
18. Козырева, Л.Г. Конституционная экономика в Республике Беларусь / Л. Г. Козырева, В. Д. Болибок // Веснік Канстытуцыйнага Суда Рэсп. Беларусь (Вестн. Конституционного Суда Респ. Беларусь). – 2010. – № 3. – С. 45 – 53.
19. О состоянии конституционной законности в Республике Беларусь в 2010 году: Решение Конституционного Суда Респ. Беларусь от 25 января 2011 г. № Р-565/2011 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2011. – № 16. – 6/1000.

Поступила 05.04.2013

CONCEPTUAL BASIS OF DEFINITION OF LIMITS OF LEGAL REGULATION OF THE ECONOMIC RELATIONS

O. STANKEVICH

The problem of restriction of legal regulation of the economic relations is studied. The question of the role of doctrines in definition of limits of the state intervention in economic processes is considered. For formation of a conceptual basis of improvement of legal regulation of the economic relations in the Republic of Belarus it is offered to develop a uniform theoretical-methodological approach to understanding of basic categories, the purposes and the principles of the state impact on economy. Need of adoption of the special law of the programme character fixing the complete concept of improvement of legal regulation of the economic relations taking into account the chosen model of socially focused market economy is proved.